
– ПОЛИТОЛОГИЯ –

УДК 323

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2026-3-28-37>

Оригинальная научная статья

Институциональные основы реализации региональной политики в России

Н.А. Григорьев

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ nagrigoriev@mail.ru

Аннотация. *Цель статьи* – исследование становления институциональных основ управления региональной политикой в современной России в контексте федеративных отношений. *Научная проблема* исследования заключается в том, что региональная политика изучается в рамках системного подхода, при котором она повышает свою эффективность в условиях равноправного взаимодействия федеральных и региональных органов власти. *Материалы и методы:* в рамках теоретических основ исследования выделяются основные подходы, среди которых можно выделить *адресно-выравнивающий, селективный и геополитический подходы*. В последние годы наблюдается наиболее активная региональная политика в отношении наиболее перспективных макрорегионов – Дальний Восток и Арктика. *Институциональный подход* выделяет основных акторов – федеральные и региональные органы власти, практику их взаимодействия. В процессе адресного подхода региональной политики появляются институциональные нововведения в создании новых федеральных ведомств и корпораций, отвечающие за дальневосточную и арктическую политику. *Результаты и заключение:* региональные власти после возвращения практики прямых выборов глав субъектов повысили свою политическую субъектность и легитимность среди местного населения. Результаты их деятельности измеряются не только на результатах выборов, но и по основным критериям эффективности, которые определяет федеральный центр. Важнейшие индикаторы, это социальная политика, общие показатели в развитии экономики и притоке инвестиций, демография, меры по депопуляции населения. *Практическая значимость и перспективы исследования:* регионы и местные власти, обладая более значительным влиянием на реализацию региональной политики, усиливают эффективность данной политики, что сказывается на развитие равноправных отношений центр-регионов в рамках эволюции российского федерализма.

Ключевые слова: региональная политика, институционализация, федерализм, федеральный центр, регионы, главы субъектов, институты управления, индикаторы эффективности, Дальний Восток, Арктика

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Григорьев Н.А. Институциональные основы реализации региональной политики в России. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science».* 2026, № 3(43): С. 28-37. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-3-28-37

Original article

Institutional Foundations for the Implementation of Regional Policy in Russia

Grigoriev Nurgun A.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russian Federation

✉ nagrigoriev@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to study the development of institutional foundations for regional policy governance in modern Russia within the context of federal relations. The research objective is to study regional policy within the framework of a systems approach, which enhances its effectiveness through equal interaction between federal and regional authorities. Materials and Methods: Within the theoretical framework of the study, key approaches are identified, including the targeted-equalization, selective, and geopolitical approaches. In recent years, regional policy has been most active in the most promising macroregions – the Far East and the Arctic. The institutional approach highlights the key actors – federal and regional authorities – and their interaction practices. This targeted approach to regional policy has led to institutional innovations in the creation of new federal agencies and corporations responsible for Far Eastern and Arctic policy. Results and conclusion: After the return of direct elections of heads of constituent entities, regional authorities have increased their political agency and legitimacy among the local population. Their performance is measured not only by election results but also by key performance criteria determined by the federal center. Key indicators include social policy, overall economic development and investment inflows, demographics, and depopulation measures. Practical significance and prospects of the study: regions and local authorities, having greater influence over the implementation of regional policy, enhance the effectiveness of this policy, which impacts the development of equal relations between the center and the regions within the framework of the evolution of Russian federalism.

Keywords: regional policy, institutionalization, federalism, federal center, regions, heads of constituent entities, governance institutions, performance indicators, Far East, Arctic

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Grigoriev, N.A., “Institutional Foundations for the Implementation of Regional Policy in Russia. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2026, № 3(43): С. 28-37. DOI: 10.25587/2587-5612-2026-3-28-37

Введение

Актуальность изучения. В условиях развития федеративного устройства в России актуальным вопросом выступает реализация региональной политики. Данная тема является междисциплинарной, поскольку является объектом изучения различных наук – экономики, географии, политологии. Если в рамках экономико-географического подхода регион изучается с точки зрения его экономической специализации, освоения природных ресурсов и территориальных границ, политическая наука изучает вопросы региональной власти, динамику региональных внутривластных процессов, развитие взаимоотношений центральных и местных элит.

В последние годы перед нашей страной появились новые вызовы и угрозы в условиях постоянно меняющейся геополитической конфигурации в мире. Пандемия COVID-19 является не только медицинским или экономическим явлением, но и является фактором, оказывающий влияние на результаты выборов в различных странах мира. Понимая сложность противодействия эпидемии в таком большом государстве, российские федеральные власти во времена пандемии делегировали многие полномочия главам субъектов. В то время эксперты выделяли тему нового развития российского федерализма. Именно поэтому важно

проводить эффективную региональную политику, поскольку прогресс регионов является важным фактором в стабильности экономики, а также для общего стабильного социально-политического и этнополитического развития многонационального и многоконфессионального российского государства.

Цель изучения. В данном исследовании предполагается изучить эволюцию формирования институтов управления в реализации региональной политики в России – с 1990-х гг. по современное время. Часто менялись федеральные органы власти, отвечающие за данную политику – министерства и отдельные институты управления. *Теоретическая и практическая значимость работы:* региональная политика является важным фактором интеграции двух уровней власти – федерального центра и регионов. Поскольку от степени эффективности их взаимодействия зависят результаты в социально-экономическом развитии местных территорий и в других аспектах. Эффективность федеральных и региональных органов власти измеряется по разным критериям, среди которых и региональная политика.

Обзор литературы. Тема реализации региональной политики подробно исследована в трудах российских политологов и экономистов, таких как Е. Бухвальд, Е. Конищев, О. Кузнецова. Основные этапы российского федерализма были проанализированы М. Фарукшиным, Р. Туровским, А. Мочаловым. Тема исследования института региональной власти в современной России изучена в работах О. Дейнека, М. Назукиной, И. Палитай.

Материалы и методы. В федеративных государствах два уровня власти – федеральный центр и субъекты федерации проводят совместную политику развития территорий в социально-политическом и экономическом аспектах. Данная политика эволюционирует параллельно с развитием федеративных отношений в современной России. Поэтому, включая в объект исследования несколько сфер общественно-политической сферы, в статье используется *системный подход* [1]. При изучении теоретических подходов в региональной политике, применяется *адресный, выравнивающий подход* [2]. Суть данного подхода заключается в выравнивании развития регионов в социально-экономическом аспекте, через создание особых экономических зон, выделения больших объемов финансовой поддержки и др. При определении региона как наиболее перспективного по различным причинам, в рамках адресного подхода, используется *селективный подход*, при котором в регионе создаются точки роста развития. Также при исследовании региональной политики выделяют *факторы геополитики*. В регионах возникают ситуации, влияющие на межнациональные отношения, в силу непростой языковой и культурной ситуации. Усиливается конкуренция с рядом располагающимися сильными в экономическом и военном плане государствах.

Основными субъектами реализации региональной политики являются федеральные и региональные органы власти – министерства, ведомства, государственные комиссии, законодательные органы власти, главы субъектов и их администрации и др. Поэтому используется *институциональный подход*, при котором органы власти как политические институты отвечают за успехи в показателях региональной политики. В социальных науках активно применяется неинституциональный подход, при котором органы власти изучаются сквозь призму норм и правил поведения. В политической системе задействованы различные акторы, помимо политических институтов. Субъекты политики – институты, граждане, элиты стремятся воздействовать на власть с помощью различных функций и механизмов, формальных и неформальных норм [3].

Основная часть

Как было отмечено ранее, в Российской Федерации на процесс развития региональной политики большое значение влияют федеративные отношения. Для нашей многонациональной и многоконфессиональной страны не случайно был выбран именно такой вариант

государственно-территориального устройства. Практика зарубежных федераций показывает, что факторы многонациональности укрепляют их структуры институтов федерализма. В политической науке существуют различные концепции по данной теме, но большинство указывают на необходимость равноправной кооперации в уровне взаимодействия центральных и региональных органов власти (*«кооперативная теория»*) [4]. Федерализм понимается не просто как территориальное устройство, но и включает в себя процессы федерализации, политическую культуру и ценности, когда политические элиты и население поддерживают идеи федерации.

В России федеративные отношения прошли несколько этапов развития. После подписания Федеративного договора 1992 г. и принятия на всероссийском референдуме 1993 г. Конституции, в 1990-е гг. начинается процесс развития федерализма. Данный этап характеризуется децентрализацией и договорными отношениями с национальными республиками [5]. Среди населения в те годы появился запрос на новую, более стабильную политику в социально-экономической сфере. Федеральный центр усилил свои позиции в разграничении полномочий, региональные элиты уменьшили свою политическую субъектность, приняв больше роль административных менеджеров, отвечающие за важнейшие социально-политические показатели. Менялись механизмы выборности глав субъектов, когда после отмены прямых выборов в 2005 г., несколько снизилось влияние среди местного населения. На сегодня в России сложилась особая модель централизованного федерализма. Однако возвращение прямых выборов глав субъектов в 2012 г., при развитии основных федералистских институтов и практик – Совета Федерации, выборов, межбюджетных отношений, можно отметить постепенный, эволюционный процесс развития российского федерализма [6].

С момента образования Российской Федерации проводится целенаправленная региональная политика в различных сферах. Федеральные органы власти выпускают первые документы, касающиеся региональной политики. В условиях кризиса российской экономики в 1990-е гг. данная политика носила разнонаправленный характер, поскольку не были определены стратегия и задачи развития регионов. В те годы появляются первые органы власти, отвечающие за реализацию региональной политики. С этого момента можно говорить о формировании институционального оформления. Были различные варианты названий федеральных ведомств: Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике, Министерство по делам национальностей и федеративным отношениям РФ, Госкомитет РФ по делам Севера и др. Как видно из названий, в те годы не разделяли по смыслу федеративные отношения, национальную и региональную политику.

Затем, в 2000-е гг. в условиях политики централизации, региональная политика немного утрачивает свою актуальность. Многие законы субъектов федерации были приведены в соответствие с общефедеральным законодательством. Реформированы Налоговый Кодекс и межбюджетные отношения, также, стали более централизованными. В 2000-е гг. появляются федеральные округа и институт Полномочных Представителей Президента. В 2014 г. было ликвидировано Министерство регионального развития, а его функции и полномочия были переданы другим федеральным ведомствам. Также, можно отметить в те годы общую стабилизацию и рост российской экономики, в результате чего была поддержка реформ со стороны региональных элит и населения, в целом.

Стали появляться новые институциональные нововведения, отвечающие за реализацию региональной политики. В 2007 г. была создана отдельная Государственная комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области. Данная комиссия координировала деятельность

федеральных и региональных органов власти в развитии местных территорий. С этого периода Дальний Восток стал выделяться как наиболее актуальный макрорегион с точки зрения объекта активной региональной политики. Позже, была создана аналогичная Правительственная комиссия по вопросам развития Северо-Кавказского федерального округа. В данном контексте были приняты во внимание геополитические факторы, по причине непростой этнополитической ситуации и недавно прошедших военных конфликтов на Северном Кавказе. К тому же присутствуют факторы экономической слабости регионов, являющиеся лидерами в дотационной поддержке со стороны федерального центра.

Дальний Восток России, действительно, нуждается в более активной политике развития. Здесь можно выделить различные факторы. Географическая отдаленность от федерального центра, сложные природные и климатические условия. Слабая транспортная инфраструктура и логистика определяют уровень цен на товары. Дорогие авиабилеты и все перечисленные факторы влияют на миграцию и депопуляцию населения и общий уровень жизни. К тому же, сказывается слабость местной промышленности, в которой большую долю занимает добывающий сектор, вместо обрабатывающего. Геополитический фактор в активизации региональной политики на Дальнем Востоке усиливает соседство со странами Азии, которые развивают быстрыми темпами свою экономику и военную сферу. Например, с Китайской Народной Республикой существует большая сухопутная граница, налажены глубокие экономические и межрегиональные связи в гуманитарной сфере. В настоящее время в мировой политике актуализируется и выходит на первый план Азиатско-Тихоокеанский регион. Российская внешняя политика стала более многовекторной под влиянием событий последних лет, что предопределило «поворот на Восток».

В 2012 году в составе федерального Правительства появляется отдельное Министерство по развитию Дальнего Востока. Первым министром был назначен бывший губернатор Хабаровского края В. Ишаев. Данному ведомству были переданы полномочия в сфере координации действий федеральных и региональных органов власти, вопросы развития инвестиционных проектов, реализации государственных программ развития и др. Значимость данного макрорегиона была усилена после появления отдельной должности вице-премьера в составе федерального правительства, курирующего вопросы развития Дальнего Востока, и которым стал Полномочный Представитель Президента в ДВФО Ю. Трутнев, обладающий авторитетом и сильными лоббистскими возможностями. Позже, подобные отдельные министерства появились в отношении Северного Кавказа и Крыма, но затем через несколько лет они были упразднены.

Результаты и обсуждение

После возвращения прямых выборов глав субъектов в 2012 году, у региональных властей возникла двойная ответственность – перед избравшим их местным населением, а также перед федеральным центром. Последние годы корректируется Перечень ключевых показателей эффективности субъектов, которые определяет федеральный центр. В ноябре 2024 г. был опубликован новый перечень, в котором выделяется уровень доверия местного населения к федеральным и региональным органам власти, индикаторы которого можно определить по результатам выборов и через данные социологических опросов¹. Основные ключевые индикаторы эффективности региональных властей направлены на общее социально-экономическое развитие регионов, демографические показатели, реализацию крупных инвестиционных проектов и др. Деятельность губернаторов также анализируют

¹Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 N 414-ФЗ. Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 15.06.2026).

ются различными экспертно-аналитическими центрами по схожим направлениям индикаторов эффективности. Например, такие центры, как Центр Информационных Коммуникаций «Рейтинг», АНО «Диалог», «Минченко Консалтинг» составляют ежеквартальные и ежегодные рейтинги глав субъектов, в которых учитываются социально-экономические показатели, медийность, активность в электронных СМИ и в социальных сетях. Таким образом, данные индикаторы эффективности являются фактором в усилении реализации региональной политики, поскольку по ним во многом оцениваются результаты их деятельности. Не будем сбрасывать со счетов и легитимность со стороны местного населения, избирающий местную власть, которое может поддерживать проводимую политику. Например, среди населения существуют различные стереотипы образа идеального политического лидера, например, эффективный губернатор. В условиях снижения интереса к политике среди молодежи, проводятся исследования социально одобряемого главы субъекта в среде российской молодежи посредством оценки эффективности его деятельности, личностных качеств и коммуникации в блогах [8], [9]

В данное время реализуются наиболее активные меры региональной политики в отношении Дальневосточного региона. Ранее в работе была указана совокупность разных причин адресного, селективного подхода в такой политике. На сегодня существует только одно федеральное Министерство по развитию Дальнего Востока. Были приняты различные Концепции и Стратегии развития данного макрорегиона. В 2015 году появляется важное институциональное новшество – Корпорация развития Дальнего Востока. К функциям данной организации были определены координация инвестиционных проектов, развитие Свободного Порта Владивосток, реализация государственных программ, нацеленных на улучшение общих показателей жизни местного населения и др.². Необходимо отметить, что в 2000-е гг. идея создания единой государственной корпорации не встретила поддержки в правительстве, поскольку тогда не совсем были четко определены смысл и задачи ее деятельности. Однако, учитывая общую пространственную протяженность Дальнего Востока и нерешенность разных проблем, на первых этапах, возможно, требуется эффективное управление со стороны государственной власти.

Одним из важных институциональных новшеств являются территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы), функционирующие в форме особых экономических зон. В них реализуются принципы свободной налоговой зоны для отечественных и иностранных инвесторов. Координируют и управляют им Министерство Дальнего Востока и Корпорация развития. Также был создан отдельный Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, оказывающий финансовую поддержку ТОРам. На сегодня функционируют 18 территорий, специализирующиеся на промышленности, сельском хозяйстве, логистике, туристическом кластере и т.д. Названия они получают больше по географическому расположению – Бурятия, Приморье, Сахалин, Курилы, Забайкалье, Камчатка, Хабаровск, Чукотка и др.

При анализе функционирования ТОРов возникает вопрос о степени координации в контроле федеральных и региональных органов власти. Регионы и местные власти должны обладать более значительным влиянием на функционирование особых экономических зон, ведь от этого зависят успешные результаты в реализации региональной политики, а также станет стимулом для развития эффективного взаимодействия федерального центра и регионов, и в целом, федеративных отношений. Как отмечают исследователи Е. Бухвальд и О. Иванов, региональная политика должна перейти к «саморазвитию», что означает

² Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктике. URL: <https://minvnr.gov.ru/> (дата обращения: 15.06.2026).

большая субъектность регионов [10]. Важно, чтобы привлекалось местное население в освоение территорий и в деятельности ТОРов. Тем не менее, отмечается прирост инвестиций в регионах Дальнего Востока, снижение оттока населения. На начало 2021 г. на ТОРы привлечено 3 трлн 795 млрд руб., действует 497 резидентов, создавших более 88 тыс. рабочих мест [11].

В последние годы выделяется Артика как макрорегион, являющийся объектом активной региональной политики. Причины активизации схожи с дальневосточными, среди которых можно добавить богатые запасы ресурсов и редкоземельных металлов. Многие годы поднимается вопрос о развитии Северного Морского пути, который должен являться более экономически выгодным путем, связывающий Азию и Европу. К тому же, добавились факторы геополитики. Арктика, возможно, в будущем станет ареной конкуренции между ведущими арктическими державами [12]. Например, острые дискуссии вызывает вопрос о континентальных шельфах. В условиях «восточного поворота» российской внешней политики, активизируется взаимодействие со странами Азии, прежде всего с Китаем, в развитии Дальнего Востока, Северного Морского пути и Арктики. Например, жители Республики Саха (Якутия) возлагают большие надежды на строительство крупнейшего инфраструктурного проекта – Ленского моста через крупнейшую сибирскую реку Лену, зимой покрывающаяся льдами до весны. Строительство моста не только улучшит жизнь местного населения, но и станет крупным транспортным проектом в развитии Дальнего Востока и Арктики.

В 2020 году к функционировавшему Министерству Дальнего Востока прибавились задачи развития Арктического региона. Здесь возможно размывание целей и задач в развитии двух крупных макрорегионов, ведь арктический регион охватывает территории Западной Сибири и европейской части России. Первым министром Дальнего Востока и Арктики был назначен А. Чекунков. В 2020 году была утверждена Стратегия развития российской Арктики до 2035 г.³ В ней были обозначены основные вызовы и проблемы региона – изменения климата, отток населения, угрозы сохранения местной традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера в условиях промышленного освоения и др.

На сегодня Министерство Дальнего Востока и Арктики имеет широкую структуру управления, офисы которого находятся в Хабаровске, Владивостоке и Москве: Департамент развития Арктической зоны Российской Федерации и реализации инфраструктурных проектов; Департамент развития приоритетных территорий Дальнего Востока и Арктики⁴. Были созданы «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» и АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и Арктике». Решая вопросы миграции местного населения, в разное время были приняты важные меры социальной поддержки: «дальневосточный гектар», льготная дальневосточная и арктическая ипотека, Свободный Порт Владивосток и др. В отношении Дальневосточного региона и Арктики федеральный центр активно применяет практику создания новых управленческих структур, что закрепляет институциональное оформление в реализации адресного, селективного подхода региональной политики.

Заключение

Таким образом, региональная политика является важным фактором интеграции федерального центра и регионов в развитии местных территорий. Федеративные отношения

³ Стратегия развития Арктической зоны России до 2035 г. URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения: 15.06.2026).

⁴ Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктике. URL: <https://minvnr.gov.ru/> (дата обращения: 15.06.2026).

в современной России эволюционируют под влиянием различных факторов, но на сегодня можно говорить о централизованной модели с перспективой дальнейшего развития. Политика централизации вертикали власти стала фактором в ослаблении политической субъектности региональных властей, что привело к увеличению их ответственности за выполнение ключевых показателей эффективности в различных социально-экономических вопросах. После возвращения прямых выборов глав субъектов добавилась ситуация необходимости поддержки местного населения, выражающаяся на результатах выборов и данных опросов.

В масштабах всей федерации пока не появилось единого института власти, выполняющего функции региональной политики в стране. В данное время реализуется адресный, выравнивающий подход в развитии регионов, а также селективный подход, при котором создаются приоритетные точки роста. К тому же добавляются факторы геополитики в отношении наиболее приоритетных макрорегионов. Именно в отношении Дальнего Востока и Арктики наблюдается создание новых институтов управления – Министерство развития Дальнего Востока и Арктики, Корпорация развития, регулирующие деятельность территорий опережающего социально-экономического развития.

Безусловно, выделение значительных объемов финансовой поддержки, принятие стратегий и концепций развития, появление новых органов власти, эксперименты в создании особых экономических зон дают значимые результаты по социально-экономическим показателям. Необходимо и в дальнейшем развивать не только количественные экономические показатели, но и качество жизни местного населения, так называемого «человеческого капитала» (уровень жизни и доходов, снижение депопуляции, сохранение льготных условий ипотечного кредитования и др.) Важно, чтобы в данном процессе большую субъектность получили региональные и местные органы власти. Ведь успех в реализации крупных проектов региональной политики зависит от качества взаимодействия различных уровней власти. В дальнейшем, все это повлияет и на развитие федеративных отношений.

Литература

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (пер. с англ. А.Н. Нестеренко). М.1997: Фонд экономической книги «Начала». 180 с.
2. Региональная политика: зарубежные опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
3. Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы. Политическая наука: новые направления (пер. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой). М.: Вече. 1999.
4. Фарукшин М. Х. Институциональные основы этнических федераций // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 103-117.
5. Туровский Р.Ф. Российский квазифедерализм: состояние и перспективы. // К новой модели российского федерализма / Под общ. ред. А. Рябова, А. Захарова, О. Здравомысловой. – М.: Издательство «Весь Мир», 2013. – 328 с.
6. Туровский Р. Ф., Луизидис Е. М. Факторы губернаторских отставок в России // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 161-178.
7. Фарукшин М.Х. Состояние российского федерализма: взгляд из региона // Политическая наука. 2011. № 4. С. 97-119.
8. Дейнека О. С., Аверьянова С. А., Максименко А. А. Образ идеального губернатора в глазах российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2025. № 2. С. 78-95.
9. Палитай И.С., Данилова А.С. 2020. Региональные руководители нового поколения: результаты политико-психологического анализа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 54. С. 252-262.
10. Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Стратегия пространственного развития и основные направления ее актуализации // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2021. № 1. С. 7-23.

11. Конищев Е.С., Неткачев К.И. Особенности и риски функционирования территорий опережающего социально-экономического развития в России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №10(2). С. 112-117.
12. Загорский А.В., Тодоров А.А. Военно-политическая обстановка в Арктике: очаги напряжённости и пути деэскалации // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 79–102.
13. Мочалов А. Н. В поисках истоков многонационального федерализма // Полис. Политические исследования. 2021. № 1. С. 94-109.
14. Назукина М. В. Регионализм в «посланиях» глав субъектов РФ: дискурсивный аспект // Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 68-82.
15. Сазонова О.А., Сазонова Н.В. Некоторые проблемы и перспективы развития российской Арктики в современных политических и экономических условиях // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2021. (1). С. 32-43.

References

1. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki (per. s angl. A.N. Nesterenko). M.1997: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala». 180 s.
2. Regional'naya politika: zarubezhnye opyt i rossijskie realii / Pod red. A.V. Kuznecova, O.V. Kuznecovoj. – M.: IMEMO RAN, 2015. 137 s.
3. Rotstajn B. Politicheskie instituty: obshchie problemy. Politicheskaya nauka: novye napravleniya (per. M.M. Gurvica, A.L. Demchuka, T.V. Yakushevoj). M.: Veche. 1999.
4. Farukshin M. H. Institucional'nye osnovy etnicheskikh federacij // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2017. № 2. S. 103-117.
5. Turovskij R.F. Rossijskij kvazifederalizm: sostoyanie i perspektivy. // K novoj modeli rossijskogo federalizma / Pod obshch. red. A. Ryabova, A. Zaharova, O. Zdravomyslovoj. – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2013. – 328 s.
6. Turovskij R. F., Luizidis E. M. Faktory gubernatorskikh otstavok v Rossii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2022. № 4. S. 161-178.
7. Farukshin M.H. Sostoyanie rossijskogo federalizma: vzglyad iz regiona // Politicheskaya nauka. 2011. № 4. S. 97-119.
8. Dejneka O. S., Aver'yanova S. A., Maksimenko A. A. Obraz ideal'nogo gubernatora v glazah rossijskoj molodezhi // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2025. № 2. S. 78-95.
9. Palitaj I.S., Danilova A.S. 2020. Regional'nye rukovoditeli novogo pokoleniya: rezul'taty politiko-psihologicheskogo analiza // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. № 54. S. 252-262.
10. Buhval'd E.M., Ivanov O.B. Strategiya prostranstvennogo razvitiya i osnovnye napravleniya ee aktualizacii // ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika. 2021. № 1. S. 7-23.
11. Konishchev E.S., Netkachev K.I. Osobennosti i riski funkcionirovaniya territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2020. №10(2). S. 112-117.
12. Zagorskij A.V., Todorov A.A. Voенно-politicheskaya obstanovka v Arktike: ochagi napryazhyonnosti i puti deeskalacii // Arktika i Sever. 2021. № 44. S. 79–102.
13. Mochalov A. N. V poiskah istokov mnogonacional'nogo federalizma // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2021. № 1. S. 94-109.
14. Nazukina M. V. Regionalizm v «poslaniyah» glav sub"ektov RF: diskursivnyj aspekt // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2022. № 2. S. 68-82.
15. Sazonova O.A., Sazonova N.V. Nekotorye problemy i perspektivy razvitiya rossijskoj Arktiki v sovremennykh politicheskikh i ekonomicheskikh usloviyah // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. 2021. (1). S. 32-43.

Об авторе

ГРИГОРЬЕВ Ньургун Афанасьевич – кандидат политических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск, Российская Федерация, AuthorID: 781034, SPIN: 3649-9539, e-mail: nagrigroriev@mail.ru

About the author

GRIGORIEV Nurgun Afanasyevich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, AuthorID: 781034, SPIN: 3649-9539, e-mail: nagrigoriev@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Received 11.07.2026

Поступила после рецензирования/ Revised 29.08.2026

Принята к публикации / Accepted 04.09.2026